

Процесс главных немецких военных преступников

(ОКОНЧАНИЕ)

вербовали рабочую силу на западе—во Франции, Бельгии, Голландии. В результате насильственного ввоза рабочей силы в одной только германской промышленности работало более семи миллионов иностранных рабочих 14 наций. Почти все они, за редким исключением, были угнаны в Германию насильно и фактически были немецкими рабами. Даже сам Заукель в одном из документов признает, что из пяти миллионов рабочих приехали добровольно менее 200 тысяч. Остальные были привезены в Германию насильно.

Несколькими документами обвинитель иллюстрирует зверское обращение с людьми, насильственно угнанными в Германию. Мужчины и женщины избивались, девушки подвергались гнусным издевательствам со стороны гитлеровских полицейских и даже видных чиновников. Додд особо подчеркивает людоедское обращение гитлеровцев с теми «восточными рабочими» в Германии, которые, заболев или потеряв трудоспособность, оказались непригодными для эксплуатации. Их запикивали в вагоны для перевозки скота, нередко со скотом, и перевозили в обратном направлении.

Обвинитель читает выдержку из междоуведомственного отчета, составленного 30 сентября 1942 года в министерстве Розенберга, в котором описывается поезд с возвращающимися на восток рабочими. В этом документе сами гитлеровцы утверждают, что детей, родившихся в этих поездах, немцы выбрасывали из окон. Выбрасывались также трупы взрослых.

Документы, которые представляет далее обвинитель Додд, свидетельствуют, что с окончанием путешествия в Германию страдания порабощенных рабочих не заканчивались. В Германии эти рабочие попадали в не менее тяжелые условия, чем в пути. Гитлеровские заговорщики заботились только о том, чтобы выжать из этих рабочих все, что можно, нисколько не считаясь ни с их здоровьем, ни с жизнью.

— Сила и жестокость, как инструмент производства, — продолжает далее Додд, — нашли своего апогея в лице обвиняемого Шпеера, который на заседании центральной плановой комиссии назвал больных рабочих «прогульщиками» и заявил, что полиция сделает все, чтобы поместить их в концентрационные лагеря. На заседании той же комиссии под председательством Шпеера фельдмаршал Мильх пошел еще дальше, указав, что списки этих «прогульщиков» следует передавать в «верные и надежные руки Гиммлера». Фактически же, — констатирует Додд, — драконовские методы обращения с иностранными рабочими были еще более ужасными, чем об этом говорили гитлеровцы.

В качестве особо яркого примера жестокого обращения с рабочими обвинитель приводит завод Круппа. Он заявляет, что рабочие иностранного происхождения на заводах Круппа получали продуктов питания так мало, что не могли работать от истощения. В доказательство обвинитель представил суду меморандум, найденный в архиве Круппа. Меморандум датирован 14 марта 1942 года. Обвинитель цитирует: «В течение последних нескольких дней мы установили, что количество пищи, которое получают русские, столь незначительно, что люди с каждым днем все более слабеют. Исследования показали, что некоторые русские не могут уже взять в руки кусок металла для того, чтобы положить его на станок. Такие же условия существуют во всех других местах, где работают русские рабочие».

Еще более детально описаны условия, в которых находились иностранные рабочие на пред-

приятиях Круппа, в другом документе. Этот документ — письменное показание главного врача лагеря иностранных рабочих, которые были заняты на заводах Круппа в Эссене, доктора Эгера. В показании Эгера говорится: «Лагерь, в котором находились восточные рабочие, были окружены колючей проволокой и тщательно охранялись. Бараки были переполнены. Люди спали на скамейках или на нарах в два этажа. Рацион для восточных рабочих был недостаточен. Они получали на тысячу калорий меньше, чем было в минимальном рационе немца. Они не имели верхней одежды, поэтому пользовались одеждами в качестве пальто в холодную и дождливую погоду. У них не было обуви, многие рабочие вынуждены были ходить на работу босиком даже зимой. Санитарное состояние помещений, в которых размещались эти рабочие, было ужасное. В результате было очень много серьезных заболеваний. Особенно широко был распространен туберкулез. Многие болели тифом. Рабочие умирали, как мухи, из-за плохих жилищных условий, из-за плохой и недостаточной пищи, от усталости и из-за того, что они не могли достаточно отдыхать. В результате антисанитарных условий почти все восточные рабочие страдали кожными заболеваниями. Рабочие обязаны были ходить на работу независимо от того, больны ли они, или здоровы, ибо врачи в лагерях не появлялись. В марте 1943 года в связи с воздушными налетами положение в лагерях Круппа еще более ухудшилось. Даже снабжение водой полностью прекращалось на срок до двух недель. Барак, который был отведен для больных, был непригоден для жилья. Дождь лил сквозь крышу во всех углах. Находившиеся там больные не могли поправиться никогда».

Далее доктор Эгер сообщает свои наблюдения при посещении лагеря для военнопленных в начале 1944 года. «Условия в этих лагерях, — показывает Эгер, — были еще хуже, чем в лагерях для восточных рабочих 1942 г. Медицинского обслуживания в этих лагерях не существовало. Невыносимое положение создавалось по вине командования вооруженных сил, чей долг был наблюдать за состоянием лагерей для военнопленных. Когда же лагерь был разрушен бомбардировками, его обитатели содержались в собачьих конурах размером 6 на 8 футов».

В заключительной части своего показания доктор Эгер сообщает о положении еще в одном из лагерей при заводах Круппа. Этот лагерь был заселен итальянскими военнопленными. После того, как итальянцев вывели оттуда, в разрушенный во время налета лагерь доставили 600 еврейских женщин для работы на заводах Круппа. «Я был первым врачом, — показывает Эгер, — которого они увидели в течение двух недель. Все они страдали от острых заболеваний. У многих были открытые раны. Однако они не имели даже бинтов, чтобы перевязать эти раны. Они ходили босиком, вся их одежда состояла из мешка с отверстиями для ног и рук. Лагерь был окружен колючей проволокой и охранялся отрядами СС. Пищи в лагере было очень мало и она была очень плохого качества. Люди жили не в домах, а в развалинах бывших барачков, которые не представляли им никакого убежища от дождя и ветра. Многие серьезно болели туберкулезом, кровавым поносом и раком, который нельзя уже было оперировать. Кроме того, все страдало дистрофией и общей слабостью».

Вечернее заседание 12 декабря

НЮРНБЕРГ, 12 декабря (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала 12 декабря представилось выступление представителя американского обвинения Додд, посвященное эксплуатации иностранной рабочей силы в Германии, зверскому обращению с военнопленными, а также анализу ответственности подсудимых Гейтинга, Розенберга, Кейтеля, Заукеля, Шпеера за нарушение международного права и за совершение упомянутых преступлений против человечности.

Одной из основных целей массового вывоза рабочей силы было обеспечение рабочей силой германской военной промышленности. В нарушение Гаагской конвенции гитлеровцы использовали в военной промышленности труд не только насильственно вывезенных советских мужчин и женщин, но и военнопленных. В отношении этих военнопленных гитлеровцы также применяли зверские способы обращения, которые в результате приводили к их полному истощению и массовой смертности. Сам шеф гестапо и начальник СС Гиммлер устанавливал правила обращения с советскими людьми на германской территории. Обвинитель Додд цитирует циркуляр Гиммлера, датированный 20 февраля 1942 года, в котором имеется специальный раздел «Борьба против нарушений дисциплины». В этом разделе говорится:

«Даже малейший случай нарушения дисциплины должен быть немедленно установлен начальником охраны, согласно имеющимся инструкциям. Для того, чтобы подавить всякое сопротивление, охране разрешается использовать против этих рабочих физическую силу. Об этих фактах нужно доводить до сведения самих рабочих. В тех серьезных случаях нарушения дисциплины, когда такие меры будут недостаточны, вмешаться должна государственная полиция, применяя все средства, находящиеся в ее распоряжении. Соответственно этому она должна поступать, как правило, весьма строго, переставая нарушивших правила в концентрационный лагерь или подвергая их специальному обращению. Перевод в концентрационный лагерь должен совершаться обычным способом. Под специальным обращением подразумевается повешение».

Обвинитель специально подчеркивает, что обвиняемый Заукель, назначенный специальным декретом Гитлера от 21 марта 1942 года, генеральным уполномоченным по мобилизации рабочей силы, несет большую ответственность за зверское обращение с советскими и другими иностранными рабочими. Но обвиняемый Заукель был подчинен этим же декретом Гитлера генеральному уполномоченному по выполнению 4-летнего плана Герингу. Обвинитель цитирует соответствующие места приказа Гитлера и приобщает этот приказ в качестве документального доказательства к протоколу Трибунала.

В марте 1944 года в германском плановом бюро состоялось специальное совещание, посвященное вопросам рабочей силы. На этом совещании выступил бывший министр вооружений Шпеер, который сообщил о том, что он добился соглашения с Гиммлером об использовании военнопленных на работах в военной промышленности. Гиммлер будет доставлять ему от 30 до 40 тысяч человек в месяц. Имеются сведения, заявил Шпеер, как распределены русские военнопленные. Военная промышленность получила всего 30 процентов. Я всегда жаловался на это. На этом же совещании выступали Заукель и Мильх из министерства авиации. Заукель говорил о необходимости использовать в военной промышленности военнопленных. Мильх заявил, что представители министерства авиации специально испрашивают приказ о том, чтобы определенное число военнопленных было направлено на артиллерийские заводы. Гитлер и Кейтель отдавали приказы

об использовании военнопленных на работах по возведению военных укреплений.

31 октября 1941 года начальник штаба верховного командования германских вооруженных сил Кейтель издал специальный приказ, в котором говорится: «Фюрер издал приказ об использовании русских военнопленных в больших масштабах в военной промышленности».

Заключенные концентрационных лагерей также применялись в качестве рабочей силы в военной промышленности. 30 апреля 1942 года начальник главного экономического департамента гестапо доносил Гиммлеру, что он собрал на совещание инспекторов концентрационных лагерей и комендантов лагерей и инструктировал их по вопросу о том, как использовать труд заключенных в концентрационных лагерях в интересах военной промышленности. Он издал специальный приказ по этому вопросу, в котором говорится, что только комендант лагеря является ответственным за использование рабочей силы. «Это использование, — говорится в приказе, — должно быть в истинном значении этого слова истощающим, чтобы добиться наиболее высокой производительности труда. Не должно быть никакого ограничения их рабочего времени. Их рабочее время устанавливает комендант лагеря. Время, необходимое для питания, должно быть сокращено до минимума. Перерывы в работе должны производиться только на короткое время для еды».

18 сентября 1942 года между Гиммлером и министром юстиции состоялось специальное соглашение, по которому евреи, поляки, цыгане, русские и украинцы не должны были судиться по обычным судам за свои «преступления», а должны были передаваться в распоряжение рейхсфюрера СС. В этом соглашении говорится о том, что такие «антисоциальные элементы» необходимо применять на работах до полного истощения, ведущего к смерти».

Для того, чтобы показать участие обвиняемого Шпеера в осуществлении всех этих мер, направленных на порабощение иностранной рабочей силы и на зверское обращение с ней, обвинитель Додд цитирует следующее место из протокола допроса Шпеера:

«Вопрос следователя: «В связи с Вашей поездкой в Австрию не можете ли Вы сказать, не было ли целью Вашей поездки организация концентрационных лагерей вблизи фабрик с тем, чтобы заключенные концентрационных лагерей могли быть всегда использованы на работе на этих фабриках?»

Ответ: «Это должно было быть в 1943 или 1944 г.г. Я не помню точно. Я постараюсь вспомнить. Фактом является то, что мы стремились использовать труд заключенных в концентрационных лагерях на фабриках и организовать небольшие концентрационные лагеря вблизи фабрик для того, чтобы использовать рабочую силу этих лагерей. Но это не связано только с этой поездкой».

Обвинитель также предъявляет протокол допроса Розенберга, состоявшегося 6 октября 1945 года. Во время этого допроса Розенберг пытался показать, что он стоял за более мягкие методы вербовки рабочих на территории Советского Союза, однако он признал, что он получил как министр восточных оккупированных территорий от Заукеля точные задания и нормы вербовки рабочей силы. Предусмотренные этими нормами количество рабочей силы, которая должна была вербоваться на восточных территориях, могло быть доставлено на территорию Германии только силой. И это Розенберг вынужден был на допросе признать. Он также признал, что он не имел никаких разногласий с Заукелем и с Гитлером по вопросам, связанным с насильственным вывозом советских рабочих в Германию.

Палачи из концлагеря в Дахау приговорены к смертной казни

ЛОНДОН, 13 декабря. (ТАСС). Лондонское радио передает сообщение американской информационной службы в Германии о том, что американский военный суд приговорил к смертной казни 36 обвиняемых в преступлениях в концлагере Дахау. 1 обвиняемый приговорен к пожизненному тюремному заключению и 3 — к 10 годам тюремного заключения.

Сообщение американского агентства о передаче Испании германского золота Англии и США

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэтед Пресс, Испания передала золото на сумму 1.120 тысяч долларов посольствам США и Англии, действующим в качестве доверенных лиц комиссии по репарациям. Это золото прежде принадлежало германскому правительству.

Письма в редакцию

Во власти «дяди Мити»

В новоскопской сапожной артели им. Кирова дядя Митя — мастер на все руки. Он и приемщик, и раздатчик нарядов, и кладовщик. От него, говорят, все зависит...

В декабре прошлого года этот самый дядя Митя принял у меня заказ на сапоги с моими голенищами. Он выдал квитанцию, заверив меня, что верха есть, а подшвы, стельку и прочий «нижний» товар скоро привезут из Уразово. «Недельки через две получите», — пообещал дядя Митя.

В назначенный срок я пришел, но оказалось, что поехавший за товаром представитель артели ничего не привез. «Скоро опять поедут и привезут обязательно», — успокоил меня невозмутимый дядя Митя.

Короче говоря, я ходил, «наведывался», спрашивал, выяснял до сентября 1945 года. Отчаявшись, я купил весь «нижний» товар и тоже сдал в мастерскую. Но и после этого продолжалась волынка: то мастер болеет, то нет колодок. Наконец пришлось поднять на ноги все правление артели. Выяснилось, что «мастер на все руки» дядя Митя просто любит выпить и моего заказа ни разу не сдал. После вмешательства «свыше» нашлись и мастер и колодки. Лишь недавно, почти через год, я получил свои сапоги.

Вот как бывает, когда обслуживают трудящихся такие работники, как дядя Митя.

И. КОТЛЯРОВ.

В октябре месяце этого года зав. Дмитриевским районом обещал инвалидам Отечественной войны открыть вечернюю школу. Уже наступил декабрь, а школа до сих пор не открыта. Просим помочь нам.

Инвалиды Отечественной войны В. ГРЕЧКОВИКОВ, АЛЕКСЕЕВ, МАЗУРОВ, ЧИКОЛИН и ДМИТРОВ.

Проезжая дорога от Рыльска до Коренево, особенно участок от села Пушкарного до железнодорожной ветки, изобилует выбоинами. Проезд на этом участке крайне опасен. Уже были случаи аварий автомашин, нередки и мелкие поломки. Но такое положение никого не беспокоит. Не пора ли тресту дорожно-мостового строительства заняться ремонтом дороги, а кстати и моста?

С. АНДРОНОВ.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Сегодня, в 7 часов вечера, в парткабинете (Ленина, 16) состоялась лекция на тему: «Источники силы и могущества советского государства» для учителей города. Лекцию читает лектор ГК ВКП(б) тов. Бисов.

Горком ВКП(б).

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.

Тир. 55.100. Зак. 5190.